

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ЭСТОНИЯ

г. Таллин

24 МАР 1978

ЗНАКОМЬТЕСЬ: АРТИСТЫ «МАЛОЙ БРОННОЙ»

Нынче каждый вечер (а иногда еще и днем) на сцене Таллинского Дома офицеров флота идут спектакли Московского драматического театра на Малой Бронной. Идут с успехом, вызывая закономерный интерес зрителей.

Предлагаем своим читателям интервью с

артистами известного сценического коллектива.

Сегодня — это беседы наших корреспондентов И. ГАТИ и С. СТАВИЦКОЙ с двумя представителями разных поколений: ветераном театра, народным артистом РСФСР Семеном Григорьевичем СОКОЛОВСКИМ и молодой артисткой Анной КАМЕНКОВОЙ.

ТЕАТРИКУУ 78

ЛЮДЯМ О ЛЮДЯХ

— Не так давно в «Литературной газете» Армен Джигарханян заметил, что каждый артист всегда живет ожиданием своего «звездного часа» и кажется ему, что самая главная роль еще впереди. Вы тоже так считаете, Семен Григорьевич?

— Я не собираюсь полемизировать с Арменом Джигарханяном. Нет таких актеров, которые бы не мечтали о новых значительных ролях. Но считал бы себя просто неблагодарным человеком, если бы не ценил тех радостных встреч с прекрасной драматургией, которые мне уже подарила актерская судьба.

— Наверное, за тридцать с лишним лет работы в театре их было не так уж мало?

— Тут сложная система отсчета. Но вот ведь бывает так: сыграл более 100 ролей и при этом ни разу не доводилось соприкоснуться с горьковской драматургией. И вдруг... Сразу две роли: Цыганов в «Варварах» и генерал Печенегов во «Врагах».

— Генерал Печенегов? Эта острохарактерная, даже комедийная роль вроде бы «чужая» для вашей актерской индивидуальности?

— Я тоже так думал. Но постепенно работа увлекла и я стал... генералом Печенеговым — эдаким впавшим во младенчество старым маразматиком. Не мне судить о том, насколько роль удалась, но играю с радостью, сказал бы даже — с наслаждением. А что касается Сергея Цыганова в «Варварах», эту работу таллинцы видели. Вряд ли надо доказывать, что для меня она тоже один из самых ценных подарков судьбы.

— Продолжим перечень подарков?

— Назову еще роль Корнелиуса Мелоди в пьесе американского классика Юджина О'Нила «Душа поэта». Практически на советской сцене

она поставлена впервые нашим артистом Михаилом Козаковым.

Роль Мелоди очень трудна — физически и психологически. Когда получил ее, наверное, тоже считал, что пришел мой «звездный час».

— Кажется, нечто подобное вы говорили десять лет назад, когда ваш театр показывал в Таллине «Вид с моста». Тогда утверждали, что актерское счастье явилось и вам в виде назначения на роль Эдди.

— Не отрекаюсь. Но сегодня вы спрашиваете, что я думаю о «звездных часах» актеров. Так вот: ценю каждую интересную работу. Впрочем, мне дороги почти все сыгранные роли. Потому уже, что они дают главное, во имя чего живет актер: незримую, но прочную нить, связывающую его на каждом спектакле с залом. Люди приходят в театр, и мы обязаны «оплатить» их внимание. Спектакль не может быть только зрелищем. Положительные герои должны вызывать желание походить на них, отрицательные — будить негодование, отвращение к скверне.

— Но, помнится, прежде вы

высказывались против деления персонажей на «положительных» и «отрицательных»...

— Это не совсем точно. Мы тогда говорили о том, что двух красок (черной и белой) мало для создания правдивого человеческого характера. Я возражал (и возражаю сейчас) против упрощенного подхода к раскрытию образов.

Как известно, в фильме «Чрезвычайное поручение» я сыграл роль Савинкова. Того самого, которого Луначарский назвал «артистом авантюры». При всей своей исторической гнусности, Савинков был личностью. Крупной. И потому особенно опасной. Я обязан был создать на экране такую личность. Только тогда мог состояться острый, серьезный поединок рыцаря революции Камо с предателем Савинковым.

Короче говоря, считаю самым важным в нашей актерской профессии проникновение в глубины человеческого характера. Для того и существует наш советский театр, чтобы рассказывать людям о людях, чтобы стать для каждого пришедшего в зал истинным университетом этического, нравственного, социального воспитания.